

**ПОКАЗАТЕЛИ «ДВИЖЕНИЯ С ЦЕЛЬЮ»
И СОБЫТИЙНАЯ СТРУКТУРА:
СУФФИКС *-NDA* В НАНАЙСКОМ ЯЗЫКЕ***

© 2016

Наталья Марковна Стойнова

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 119019, Российская Федерация
stoynova@yandex.ru

В работе рассматривается глагольный суффикс *-nda* со значением движения с целью ('пойти сделать V') в нанайском языке. На материале этого показателя обсуждается типологическая релевантность категории движения с целью, в частности возможность морфологического выражения этого значения, не совмещенного со значениями глагольной ориентации. Значительная часть работы посвящена вопросу о событийной структуре глагола с морфологическим показателем движения с целью: в частности, обсуждается его аргументная структура, возможность выражения аргументов исходного глагола и участников, характерных для ситуации движения. Разные результаты дают финитное употребление глагола на *-nda* и представленная в нанайском языке плеонастическая конструкция с депричастием, оформленным показателем *-nda*, и глаголом движения: первое обнаруживает больше свидетельств в пользу однособытийной трактовки, вторая проявляет отдельные признаки двусобытийности и биклаузалности.

Ключевые слова: аргументная структура, глагольная деривация, нанайский язык, показатели пространственной ориентации, событийная структура, тунгусо-маньчжурские языки, целевые конструкции

**MARKERS OF "MOTION-CUM-PURPOSE"
AND EVENT STRUCTURE:
-NDA SUFFIX IN NANAI**

Natalia M. Stoyanova

Vinogradov Institute of the Russian Language, Russian Academy of Sciences, Moscow, 119019,
Russian Federation
stoynova@yandex.ru

The paper deals with the verbal suffix *-nda* with the meaning of "motion-cum-purpose" ('to go to do V') in Nanai. The discussion of crosslinguistic relevance of the motion-cum-purpose category is focused on the data of Nanai, and particularly on the possibility of morphological expression of this meaning without combination with any spatial meaning (including deictic ones 'here'/'there'). The event structure of the verb marked by the affix of motion-cum-purpose is also discussed, especially its argument structure — the expression of both arguments of the initial verb and arguments of the motion verb. Different results are revealed

* Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 16-34-01015-а2. Автор выражает благодарность С. А. Оскольской, под руководством которой был собран материал настоящего исследования, И. А. Стенину за предоставленную возможность ознакомиться с работой по смежной проблематике [Волков, Стенин, в печати] в рукописи, Н. Араловой за консультацию по схожим явлениям в эвенском языке, М. А. Даниэлю за обсуждение данных и предложенные им неожиданные типологические параллели, а также анонимным рецензентам журнала «Вопросы языкознания» за внимательное чтение, ценные комментарии и указание на ошибки, по крайней мере, часть из которых автор постарался исправить в окончательной версии работы.

for the finite use of the *nda*-verb and for the pleonastic construction “converb-*nda* + motion verb”. The first one behaves rather like expressing one single event of motion-cum-purpose, while the second one gives evidence for the bieventual interpretation and shows both features of bi- and monoclausality.

Keywords: argument structure, event structure, motion-cum-purpose, Nanai, purpose constructions, spatial markers, Tungusic languages, verbal derivation

1. Нанайский показатель движения с целью в типологической перспективе

Известно, что при глаголах движения целевая клауза часто оформляется иначе, чем при глаголах других семантических классов (см., например, [Schmidtke-Bode 2009: 179]). Так, в русском языке глаголы движения — и очень немногие другие, см. подробнее [Градинарова 2006], — допускают при себе не только обычное целевое придаточное, но и инфинитив *пошел делать* (но **оделся делать*). В латыни при глаголах движения употребляется специализированная форма супина (*eo factum*). В некоторых языках Мезоамерики глаголы движения в целевых конструкциях сами проявляют признаки грамматикализации (к примеру, в языке цоциль [Aissen 1984; 1994] или олотек [Zavala Maldonado 2000]).

Следующим звеном в этой цепочке представляется ситуация, когда значение движения с целью обслуживается морфологическими средствами и на месте финитного глагола движения оказывается аффикс, который присоединяется к глаголу, выражающему цель. Эта ситуация также засвидетельствована в языках мира, но (по крайней мере, в чистом виде) встречается, насколько мы можем судить, редко. Пример такой (или близкой) стратегии наблюдается в тунгусо-маньчжурских языках. В работе она будет рассмотрена на материале одного из южно-тунгусских языков — нанайского, в котором значение ‘идти (двигаться) с целью сделать V’ выражается с помощью суффикса *-nda*¹, как в примере (1):

- (1) ...*Keaŋa tama ən'uə-wə-ni gələ-nda-m' aja*
 Киана старуха котел-ACC-3SG просить-мPURP²-CVBSIM.SG хорошо
 ‘...Пойдемте просить котел у старухи Киана...’ (Авр., 16)³

Наличие подобных показателей позволяет рассматривать ‘движение с целью’ как отдельную типологически релевантную категорию, способную выражаться морфологическими средствами. Далее обозначение «движение с целью» будет использоваться в качестве рабочего термина для этой категории (и соответствующих показателей); ср. встречающийся в англоязычной литературе (скорее, применительно к синтаксическим целевым конструкциям) термин «motion-cum-purpose», а также более лаконичный, но несколько менее семантически прозрачный и, кажется, не прижившийся в типологической традиции термин «перегринатив», предложенный в [Мельчук 1998: 414].

Существует еще две категории, семантически близкие к категории ‘движения с целью’, которым в некоторых языках свойственно морфологическое оформление (обе, впрочем, также достаточно экзотические и слабоизученные). Это, во-первых, категория вентива/андатива, а во-вторых, категория «сопутствующего движения» (associated motion).

1) Показатели вентива/андатива (или итива) характерны для языков Африки разных групп (атлантических, чадских [Frajzyngier 1987], убангийских, нилотских, койсанских, см.

¹ Показатель *-nda/-ndə* (ряд гласного выбирается в зависимости от гласных корня, о других морфологических вариантах см. ниже раздел 2.1) здесь и далее условно обозначается как *-nda*. То же касается других сингармонирующих суффиксов, упоминаемых ниже: суффиксы на *-o/-u* приводятся в варианте на *-o*, суффиксы на *-a/-ə* — в варианте на *-a*.

² Показатель движения с целью здесь и далее глоссируется как мPURP (от motion-cum-PURPOSE).

³ Здесь и далее так помечаются примеры из сборника текстов [Аврорин 1986], указан номер текста. Примеры приводятся в латинской транслитерации, фонетическая транскрипция оригинала упрощена (см. примечание к следующему примеру), глоссы наши.

общий обзор в [Плунгян 2003]). В сочетании с глаголами перемещения они выражают дейктическое значение 'туда' (андатив) vs. 'сюда' (вентив). В сочетании же с глаголами других семантических групп они в некоторых языках дают то самое значение движения с целью, однако по-прежнему «склеенное» с дейктическим ('прийти сюда, чтобы сделать' vs. 'пойти туда, чтобы сделать'). Такие показатели могут образовывать в языке систему из двух противопоставленных членов, но встречаются и одиночно. В языках Сибири — некоторых самодийских, чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских и тунгусо-маньчжурских, см. [Волков, Стенин, в печати] — наблюдается промежуточный случай, когда показатель движения с целью дейктически окрашен, но собственно дейктического значения 'туда' vs. 'сюда' при глаголах перемещения выражать не может. Такие показатели, как кажется, наиболее близки к обсуждаемому в настоящей работе.

2) Морфологические показатели «сопутствующего движения» характерны для языков Австралии (см. [Koch 1984; Wilkins 1991; 2006] об арантских, [Koch, Simpson 1995] шире о языках Австралии) и Южной Америки (см. [Vuillemer 2012; Guillaume 2009; 2012] о таганских языках). Они указывают на то, что описываемая ситуация сопровождалась движением субъекта ('сделать, пойдя', 'сделать на ходу' и т. п.). Показатели сопутствующего движения, как правило, образуют целые системы, будучи противопоставлены по соотношению описываемой ситуации и ситуации движения во времени ('ситуация до/после/во время движения'), а также по направлению движения (часто это, как и для вентива/андатива, дейксис — 'туда/сюда', но не только); о типологии «сопутствующего движения» см. [Guillaume 2013; Rose 2015]. К описываемым показателям движения с целью ближе всего показатели предшествующего движения (prior motion) 'сделал пойдя, пошел сделал'. Иногда показатели движения с целью встраиваются в систему показателей сопутствующего движения (по крайней мере, в описаниях глаголы с показателями prior motion иногда переводятся как *пошел, чтобы сделать*, а не/не только *пошел и сделал*, см. [Guillaume 2012]), ср., однако, работу [Rose 2015], в которой специально оговаривается различие между показателями prior motion и показателями собственно движения с целью (их предлагается не включать в категорию сопутствующего движения). По понятным причинам показатели сопутствующего движения, в отличие от показателей вентива/андатива и так же, как и показатели движения с целью, не склонны сочетаться с самими глаголами движения.

Сказанное выше суммируется в таблице 1.

Таблица 1

Показатели движения с целью и смежные явления

	Сопутствующее движение	Вентив/андатив	Движение с целью
Значение	ситуация V сопровождается движением: 'сделать, пойдя; сделать, идя; сделать и пойти' и т. п.	'прийти/уйти, прийти, чтобы сделать/пойти, чтобы сделать'	'идти, чтобы сделать'
(Семантически) центральная ситуация	V	движение	движение
Сочетаемость с глаголами перемещения	обычно не сочетается	при глаголах перемещения дейктическое значение ('туда' vs. 'сюда')	обычно не сочетается
N показателей	обычно большая система (соотношение ситуаций во времени + ориентация движения)	обычно пара: андатив ('туда') vs. вентив ('сюда'), но возможен и одиночный показатель	1 показатель
Языки, для которых описана категория	Австралия, Южная Америка	Африка	—

Ср. также обзор и предложения по типологической классификации подобных показателей (с акцентом на дейктически окрашенных) в работе [Волков, Стенин, в печати].

Еще раз кратко продемонстрируем основные особенности нанайского показателя движения с целью *-nda*, отличающие его от прототипических показателей сопутствующего движения и показателей вентива/андатива. Ниже они будут рассмотрены более подробно.

1) Для глагола, оформленного показателем *-nda*, центральной (по крайней мере, семантически — насколько можно говорить о том же на уровне структуры, см. ниже) оказывается ситуация движения, а не целевая ситуация, как в случае показателей сопутствующего движения. Показатель содержит отчетливую собственно целевую семантику; в частности, отсутствует импликация о реализации ситуации-цели — ситуация-цель, как и в обычной целевой клаузе, ирреальна. Об этом свидетельствует возможность употребления *-nda* в контексте нереализованной цели, ср. (2а), хотя в контексте реализованной цели она, естественно, также возможна, ср. (2б):

(2) а. *simbi-ə xaj bələči-nda-xəm-bi-ə un-ži⁴*
 ты-ACC это помогать-МРURP-PST-1SG-ACC сказать-NPST
 ‘{Теть, ты зачем приехала?} — Я приехала тебе помочь, говорит’ (тексты 2009—2013)⁵, т. е. ‘уже приехала, но еще не помогла’⁶.

б. *palan-dola sisox sisox sisox golžon žuliə-či-ə-ni*
 пол-LOC sisox sisox sisox очаг перед-DIR-OBL-3SG
tə-nda-gu-xə-ni
 сесть-МРURP-REP-PST-3SG
 ‘По полу идет... шаркая, и села перед печкой’ (Булг., 16, 178)⁷.

2) В отличие от показателей андатива/вентива у нанайского *-nda* нет жесткой привязки к дейктическому противопоставлению: ср. примеры (1) ‘пойти сделать’ и (2а) ‘прийти (приехать) сделать’. Подробнее см. ниже в разделе 3. Кроме того, он с очень большими ограничениями сочетается с глаголами движения, а в том случае, когда это все же возможно, дейктического значения не дает (ср. семантически регулярное *tutundə-* ‘пойти побегать’ от глагола ‘бежать’ или идиоматизированное *niənda-* ‘выйти по нужде’ от ‘выйти’).

2. Суффикс *-nda* в нанайском языке: общая информация

2.1. Морфология, синтаксическая структура

Нанайский показатель движения с целью имеет следующие фонетические реализации. При основах на гласный: в найхинском говоре *-nda* и *-ndə* (сингармонирующие варианты, выбираемые в зависимости от гласных корня), некоторые информанты используют также

⁴ Используемая в работе запись нанайского материала в общих чертах повторяет (в латинской транслитерации) принятую нанайскую орфографию, основанную на фонологическом принципе (см. подробное ее описание в [Аврурин 1957]). Отдельные отступления в сторону большей ориентации на произношение сделаны в области вокализма: различаются [i] и [e], фиксируются случаи несоблюдения правил сингармонизма.

⁵ Здесь и далее так помечаются тексты, собранные С. А. Оскольской, К. А. Шагал и автором в 2009—2013 гг.

⁶ Этот тест противопоставляет, например, русскую конструкцию с инфинитивом *пришел сделать* и сериальную *пришел сделал* (см. [Weiss 2012]). Ср. пример (2б) с переводом *идет и села* при неприемлемости перевода *приехала (и) тебе помогла* в контексте (2а).

⁷ Таким образом помечены тексты из сборника [Бельды, Булгакова 2012] (в скобках номер текста, номер страницы). Примеры из этого источника транслитерированы в латиницу из стандартной кириллической орфографии, глоссы наши.

вариант *-na/-nə*⁸; в горинском говоре *-ŋda/-ŋdə*. При основах на согласный: в найхинском говоре *-nda/-ndə*, наряду с ним вариант *-ni* (с усечением согласного основы), в горинском *-niŋda/-niŋdə*, подробнее об этом и о нерегулярном поведении при отдельных основах см. [Аврорин 1961: 61—62].

Этимологически показатель *-nda* связан предположительно с глаголом ‘идти’ (*ənə*- в современном нанайском), см. подробнее раздел 3, но на синхронном уровне представляет собой полноценный аффикс. В частности, он оказывается линейно ближе к корню, чем часть аспектуальных аффиксов, показатель каузатива и модальные аффиксы (см. [Оскольская 2014], см. также раздел 7 ниже).

Глагол с показателем *-nda* может выступать в двух разных синтаксических конструкциях.

1) Во-первых, он употребляется **независимо**, то есть просто оформляет глагол со значением ситуации-цели. Так, в (3) значение ‘пошел купаться’ выражается с помощью глагола ‘купаться’ (ситуация-цель) с показателем *-nda*.

- (3) *gə əlbəsi-nda-xən*
 ну купаться-МРURP-PST
 ‘Ну и пошел купаться’ (тексты 2009—2013).

Часто в этом случае в предтексте (обычно в предыдущей клаузе) присутствует выраженный глагол движения:

- (4) *duəntə-č'i ənə-u, sučukə-ə gələ-nda-u*
 лес-DIR идти-IMP.2SG палка-ACC искать-МРURP-IMP.2SG
 ‘В лес сходи, поищи палку’ (тексты 2009—2013).

2) Во-вторых, он употребляется в особой деепричастной конструкции с выраженным глаголом движения — такое употребление ниже будем называть **плеонастическим**⁹. Конструкция состоит из «одновременного деепричастия» на *-mi/-mari* от смыслового глагола на *-nda* (в (5) букв. ‘идя убивать’) и финитного глагола движения (в (5) ‘пошли’):

- (5) *sogdata-wa waa-nda-mi ənə-xə-č'i*
 рыба-ACC убить-МРURP-CVBSIM.SG идти-PST-3PL
 ‘(Они) пошли ловить рыбу’, букв. ‘идя убивать пошли’ (тексты 2009—2013).

Без аффикса *-nda* то же деепричастие при глаголе движения цели не выражает (а выражает, как и всегда, действие, одновременное с данным):

- (6) *sogdata-wa waa-mi ənə-xə-č'i*
 рыба-ACC убить-CVBSIM.SG идти-PST-3PL
 #‘пошли, ловя рыбу’

Целевая деепричастная конструкция с *-nda* возможна только при глаголах движения:

- (7) *sogdata-wa waa-nda-mi adole-wa tao-go-xa-ni*
 рыба-ACC убить-МРURP-CVBSIM.SG сеть-ACC делать-REP-PST-3SG
 *‘починил сеть, чтобы ловить рыбу’ (‘#починил сеть, идя ловить рыбу’)

3) Сентенциальная цель при обычном глаголе выражается особой формой с показателем цели *-go*, формально тождественным дестинативному падежу существительного¹⁰ (далее **стандартная целевая конструкция**):

⁸ Этот вариант отмечается также в джуенском говоре нижеамурского диалекта.

⁹ Плеонастическое употребление показателя движения с целью в конструкциях с выраженным глаголом движения возможно и в других тунгусо-маньчжурских языках — например, в удэгейском, в некоторых диалектах эвенского. Ср. также указание на плеонастическое употребление андатива в ительменском языке в [Волков, Стенин, в печати].

¹⁰ «Целевое деепричастие» в терминологии [Аврорин 1961].

- (8) *mii nasaptom-ba təči-čə-i-i ulə-lə ičə-gu-i*
 я очки-ACC носить-RES-NPST-1SG хорошо-COMP видеть-PURP-REFL.SG
 ‘Я ношу очки, чтобы лучше видеть’ (elicit, nchb)¹¹.

Для глаголов движения такая стратегия тоже доступна, ниже она будет рассмотрена как альтернатива целевым конструкциям с аффиксом *-nda*¹², это обычный способ оформления целевых отношений за пределами класса глаголов движения:

- (9) *naonžokan əusi ži-či-ni kəksə-ži xupi-gu-i*
 мальчик сюда приходить-PST-3SG кошка-INS играть-PURP-REFL.SG
 ‘Мальчик пришел сюда, чтобы играть с кошкой’ (elicit, nchb).

Обе конструкции с *-nda* не допускают несовпадения субъектов ситуации движения и ситуации-цели, в том числе и плеонастическая деепричастная конструкция: деепричастная форма на *-mi/-mari* в нанайском языке в принципе не может иметь при себе субъект, отличный от субъекта главной клаузы. Стандартная целевая конструкция оформляет как клаузы с совпадением субъектов (тогда глагольная форма в целевой клаузе оформляется показателем рефлексива), так и с несовпадением субъектов — ‘Х пошел, чтобы Y сделал’ (тогда глагольная форма согласуется по лицу и числу с субъектом целевой клаузы):

- (10) *mii əusi ži-čim-bi sii kəksə-ži xupi-gu-ə-si*
 я сюда приходить-PST-1SG ты кошка-INS играть-PURP-OBL-2SG
 ‘Я сюда пришел, чтобы ты поиграл с кошкой’.

Ср. также пример из текста, в котором целевая ситуация с совпадением субъектов выражена аффиксом *-nda*, а целевая ситуация с несовпадением субъектов — стандартной целевой конструкцией:

- (11) *ča-wa bao-go-go-a-si gələ-nda-xəm-bi un-ži*
 что-ACC находить-REP-PURP-OBL-2SG просить-MPURP-PST-1SG говорить-NPST
 ‘Я пришел, чтобы ты его нашла, я пришел позвать тебя, говорит’ (букв. ‘пришел позвать, [чтобы ты его нашла]’) (Булг., 15, 170).

2.2. Основные задачи

Обсуждение данных нанайского языка, представленное ниже, распадается на две части (раздел 3 и разделы 4—7).

1) Первая часть посвящена собственно категории движения с целью. Насколько нанайский суффикс *-nda* близок к показателям сопутствующего движения и особенно вентива/андатива? Имеет ли смысл при описании таких показателей говорить об отдельной категории «движения с целью»? В связи с этим будет рассмотрен вопрос о дейктическом компоненте: интерпретация независимых употреблений, сочетаемость с разными глаголами движения для плеонастической конструкции.

2) Вторая часть посвящена особенностям событийной структуры подобных показателей. Насколько показатель движения с целью, будучи морфологическим показателем, сохраняет при этом семантико-синтаксическую автономность? В частности, имеет ли смысл считать, что глагол на *-nda* вводит единую нечленимую ситуацию или две отдельные ситуации — и если две, то ведут ли они себя как главная и зависимая или как структурно и семантически симметричные?

¹¹ Здесь и далее: элицитированный пример, код информанта.

¹² В дестинативной конструкции также возможно плеонастическое употребление *-nda*, однако это маргинальная стратегия (несколько более распространенная в горинском говоре), и подробно она обсуждаться не будет (отдельные замечания о ней см. в разделе 3).

Подобный вопрос часто возникает при анализе синтаксически редуцированных структур, таких как конструкции со вспомогательными глаголами или сериальные конструкции. Применительно к ним его рассматривают в терминах би-/моноклаузальности или говорят о союзе клауз (clause union), имея в виду, что биклаузальная структура приобретает все или некоторые свойства моноклаузальной, см., например, общее обсуждение процесса синтаксической редукции полипредикативных структур разных типов в [Givón 2009: 61—96]. Предполагается, что на семантическом уровне, соответственно, за моноклаузальной структурой стоит единая ситуация, а за полипредикативной — две. Этот же вопрос встает и в связи с некоторыми морфологическими показателями; исследовался он, в частности, на примере морфологических каузативов. Применительно к ним о количестве клауз речь, разумеется, не идет, но проблема количества ситуаций, задаваемых пусть и единой клаузой (в этом случае о ней говорят как о проблеме собственно событийной структуры, event structure), остается. В частности, обнаруживаются свидетельства того, что разные показатели каузатива с этой точки зрения ведут себя неодинаково: про одни удобнее считать, что оформленный ими глагол задает единую ситуацию, про другие — что две, см., например, детальный обзор теоретических подходов к проблеме событийной структуры каузатива и рассмотрение с этой точки зрения материала карачаево-балкарского языка в [Лютикова и др. 2006: 82—92, 125 и далее]. Морфологические показатели движения с целью, представляя собой куда более экзотическое явление, позволяют рассмотреть эту — уже известную — проблематику в новом ракурсе, ср. указание на актуальность подобной задачи применительно к показателям со схожей семантикой в чукотско-камчатских языках в [Волков, Стенин, в печати]: «Если такой взгляд оправдан, то немедленно встает вопрос о том, каким образом сложная событийная структура андантива ведет себя по отношению к различным тестам, направленным на выявление структуры события. (...) В настоящий момент мы, к сожалению, не располагаем соответствующими данными, так что это остается задачей будущего»¹³.

Нанайский материал для этого особенно удобен, поскольку здесь мы имеем дело сразу с двумя средствами, обслуживающими значение, про которое сложно сказать однозначно, осмысливается ли оно как однособытийное или как двусобытийное, — морфологическим (независимое употребление *-nda*) и морфосинтаксическим (деепричастная конструкция с *-nda*). Это позволяет, во-первых, привлечь аргументы разного рода при анализе (морфологические — для независимого употребления *-nda*, синтаксические — для деепричастной конструкции), во-вторых, сопоставить эти два средства друг с другом. Дополнительно можно сравнить оба эти средства с очевидно полипредикативной и двусобытийной стандартной целевой конструкцией.

Ниже обсуждаются следующие параметры, позволяющие оценить показатель *-nda* с точки зрения дву-/однособытийности задаваемого им значения:

- а) аргументная структура: аргументы ситуации-цели и ситуации движения при финитном глаголе на *-nda* и в деепричастной конструкции (раздел 4);
- б) интерпретация адвербиальных выражений (раздел 5);
- в) взаимодействие с отрицанием (раздел 6);
- г) взаимодействие с другими деривационными показателями (раздел 7).

Одно-/двусобытийность и моно-/биклаузальность трактуются неформально — не как бинарное противопоставление, а как крайние точки на шкале, предполагающей возможность промежуточных случаев.

За пределами рассмотрения оказываются такие вопросы, как: а) лексическая сочетаемость показателя движения с целью и переносные значения, возникающие при лексемах,

¹³ В качестве далекой типологической параллели можно упомянуть еще один тип редких морфологических показателей, изменяющих событийную (в том числе аргументную) структуру исходного предиката — показатели верификатива ('проверить, верно ли, что V') в некоторых нахско-дагестанских языках, см. обсуждение в этом ракурсе агульского и арчинского материала в [Даниэль, Майсак 2014].

не сочетающихся с его исходной семантикой (например, проспективные/инхоативные употребления при некоторых глаголах, см. [Мищенко 2014: 25]); б) механизмы диахронического развития показателя движения с целью (начиная употребляться в плеонастической конструкции, он проходит своего рода цикл грамматикализации, сопоставимый с циклом отрицания Есперсена, см. [van der Auwera 2009]); в) употребительность разных форм глагола с показателем движения с целью (см., например, обсуждение типологической выделенности императивов движения с целью в [Гусев 2013: 67—71]).

2.3. Материал исследования

В работе анализируются данные, полученные от носителей двух диалектов нанайского языка — среднеамурского диалекта (найхинский говор) и нижнеамурского диалекта (горинский говор). Часть данных собрана в ходе элицитации: от четырех носителей найхинского говора среднеамурского диалекта, с. Найхин (в примерах помечено кодами *gab*, *ltk*, *nchb*, *ssb*) и от двух носителей горинского говора нижнеамурского диалекта, с. Кондон (*gas*, *tai*). Часть данных взята из текстов. Используются тексты, собранные С. А. Оскольской, К. А. Шагал и автором в 2009—2013 гг. (спонтанный устный нарратив, среднеамурский и нижнеамурский диалекты, ок. 12 000 слов), а также фольклорные тексты 1980-х — 1990-х годов из сборника [Бельды, Булгакова 2012] (найхинский и горинский говоры, ок. 27 000 слов) и несколько текстов 1940-х годов из сборника [Аврорин 1986] (тексты 13—24, найхинский говор среднеамурского диалекта, ок. 9 000 слов).

Среднеамурский и нижнеамурский диалекты достаточно близки и в рассматриваемой области значительных различий не обнаруживают. Изложенное ниже касается обоих диалектов, если не оговаривается обратное; незначительные несовпадения обсуждаются отдельно.

3. Вопрос о дейксисе и связи показателя движения с целью с глаголом *əndə*

Выше в качестве важной особенности нанайского показателя движения с целью, позволяющей рассматривать его как особый показатель, отличный от описываемых в литературе показателей вентива/андатива или сопутствующего движения, отмечалось отсутствие в его значении отчетливой семантики глагольной ориентации, в частности дейктической. На самом деле вопрос о возможной (если не синхронной, то диахронической) связи *-nda* с дейксисом не так прост и требует более пристального рассмотрения (ср. краткое обсуждение аналогичного вопроса в удэгейском, где картина очень похожа, в [Волков, Стенин, в печати]). Для этого есть следующие основания.

1) Этимологически суффикс *-nda*, как уже было сказано, предположительно восходит к андативному глаголу ‘идти, уходить’ (*əndə* в современном нанайском). Показатель движения с целью **-naa* обнаруживается во всех тунгусо-маньчжурских языках, что позволяет отнести этап его морфологизации еще к пратунгусо-маньчжурскому уровню. Происхождение показателя из глагола ‘идти’ (**ɣəndə*, см. [Цинциус 1975: 169—170]) неоднократно упоминается в литературе (см., например, [Суник 1962: 126]), однако такая этимология не кажется самоочевидной, сталкивается с некоторыми проблемами и требует дополнительных комментариев. Что касается синтаксиса исходной конструкции, вероятнее всего, это сочетание финитного *ɣəndə* с деепричастием на *-mi* (‘делая идти’): *V-mi ɣəndə* → *V-m ɣə* → *V-mɣAA* → *V-naa* (см. такое предположение еще в [Поппе 1931: 121] для солонского). Проблематичными, однако, кажутся следующие факты: а) аналогичный путь постулируется для еще одного показателя — **ɣaa* ‘будущее время’ (в нанайском *-ɣaa*, желательное наклонение) с более ожидаемым *ɣ*; б) неясно происхождение в нанайском (также в ульском, но не в других тунгусо-маньчжурских) показателе *-nda* сегмента *d*; в) для нанайского показателя нет свидетельств ни синхронной, ни этимологической долготы, которую демонстрирует праформа

*-*naa*: глаголы на *-nda* относятся к типу спряжения, характерному для основ на краткий гласный. Подробное обсуждение всего вышесказанного см. в [Fuente 2011: 51 и далее]. С учетом этих оговорок далее в работе, тем не менее, принимается предположение о происхождении показателя *-nda* из глагола ‘идти, уходить’.

2) Для когнатов *-nda* в некоторых тунгусо-маньчжурских языках все же имеет смысл говорить о дейктическом противопоставлении (и трактовать их, таким образом, как показатели андатива/вентива, а не более общие показатели движения с целью). Так, в письменном маньчжурском [Аврорин 2000: 173] противопоставлены «порода отбытия» *-na/-nə* (‘пойти сделать’) и «порода прибытия» *-nʒi* (‘прийти сделать’).

Все это заставляет и от нанайского *-nda* ожидать как минимум каких-то рудиментов андативной семантики.

Анализируя **независимые употребления *-nda*** при финитном глаголе, можно полагаться только на семантическую интерпретацию того или иного глагола. Для текстовых примеров это на практике означает, что мы ориентируемся преимущественно на русский перевод и отчасти на более широкий контекст; не всегда, однако, можно быть полностью уверенными в корректности интерпретации. Наличие у *-nda* не только андативных, но и очевидно вентивных употреблений иллюстрируется примерами типа (12), (13), ср. также пример (2а) выше. В (13) на бесспорно вентивное прочтение указывает дейктическое наречие *əusi* ‘сюда’:

- (12) *gaki, mii sin-či xupi-nda-xəm-bi*
ворона я ты-DIR играть-MPURP-PST-1SG

‘Ворона, я пришла к тебе поиграть!’ (Авр., 13), персонаж уже находится у вороны.

- (13) *ičə-nda-su-j-pu əusi əmuə-kəm-bə*
видеть-MPURP-IPFV-NPST-1PL сюда люлька-DIM-ACC

‘Приходим сюда (в музей) смотреть люлочку’ (тексты 2009—2013).

Плеонастическая деепричастная конструкция, которая требует выраженного глагола движения, является в этом отношении более удобным материалом для анализа. В нанайской глагольной системе дейктическое противопоставление выражается лексически: есть «андативные» глаголы (в семантику которых входит значение ‘отсюда’): *ənə* ‘идти, уходить’, *ənu* ‘уходить’, *too* ‘уходить (в лес)’; есть «вентивные» (в семантику которых входит значение ‘сюда’): *ʒi* ‘приходить’, *ʒiʒi* ‘возвращаться (сюда)’; и есть нейтральные с этой точки зрения: например, *ii* ‘входить’ (‘отсюда/сюда’), *niə* ‘выходить’ (‘отсюда/сюда’). Проверив, какие глаголы движения употребляются в деепричастной конструкции с показателем *-nda*, можно понять, является ли суффикс *-nda* дейктически ориентированным — и в целом насколько широкий круг пространственных интерпретаций он допускает.

Соответствующие данные приводятся в таблице 2: отдельно по найхинскому говору среднеамурского диалекта и отдельно по горинскому говору нижеамурского диалекта, поскольку в этой области обнаруживаются междialeктные различия.

Таблица 2

**Оценка плеонастической конструкции
с разными глаголами движения
носителями горинского и найхинского говоров**

Класс глаголов	Глагол в деепричастной конструкции	Найхинский говор	Горинский говор
андативные	V- <i>nda-mi ənə</i> ‘идти, уходить’	ОК	ОК
	V- <i>nda-mi ənu</i> ‘уходить’	ОК	ОК
	V- <i>nda-mi too</i> ‘уходить (в лес)’	ОК	ОК

Класс глаголов	Глагол в деепричастной конструкции	Найхинский говор	Горинский говор
вентивные	V- <i>nda-mi ži</i> - ‘приходить’	ОК	?
	V- <i>nda-mi žižu</i> - ‘возвращаться (сюда)’	ОК	?
нейтральные: способ движения	V- <i>nda-mi tutu</i> - ‘бежать’	ОК	?
	V- <i>nda-mi dэгdа</i> - ‘лететь’	ОК	?
нейтральные: с локализацией IN	V- <i>nda-mi ii</i> - ‘входить’	ОК	?
	V- <i>nda-mi niа</i> - ‘выходить’	ОК	?
нейтральные: <i>ese</i> -	V- <i>nda-mi ese</i> - ‘доходить до, добираться, достигать’	*	*

Употребления с андативными глаголами (*ənə*-, *əni*-, *too*-) признаются допустимыми носителями обоих говоров. Употребления с вентивными глаголами (*ži*-, *žižu*-), доказывающие отсутствие дейктического компонента в семантике *-nda*, свободно допускаются и порождаются носителями найхинского говора, см. (14); носителями же горинского говора (в котором плеонастическая деепричастная конструкция в целом менее употребительна) такие употребления оцениваются как сомнительные.

- (14) *nai waa-ri-ni bəjun nai žook-če-a-ni*
 человек убивать-NPST-3SG зверь человек дом-DIR-OBL-3SG
xa-nda-mi ži-žə-rə
 что.делать-MPURP-CVBSIM.SG прийти-FUT-3SG

‘Зачем (= чтобы что делать) придет в дом человека зверь, которого люди убивают?’ (Авр., 17)

То же касается нейтральных с точки зрения дейктической ориентации глаголов способа движения (типа *tutu*- ‘бежать’) и глаголов с локализацией IN (*ii*- ‘войти’, *niа*- ‘выйти’). При этом независимые употребления с не-андативной интерпретацией в горинском говоре встречаются, см. пример (13) выше.

Отдельный сюжет, затрагивающий дейктическое противопоставление, связан с употреблением *-nda* в **стандартной целевой конструкции** (см. раздел 2) с глаголом движения, где также иногда разрешается плеонастическое употребление *-nda*. Оно, напротив, более свободно порождается носителями горинского говора — без ограничений на финитный глагол движения. Носители же найхинского говора признают такие употребления только с глаголом *ənə*- ‘идти, уходить’ (возможно, также другими андативными), но не *ži*- ‘приходить’:

- (15) *n’oani xupi-gu-i* / ^{OK}*xupi-ndə-gu-i* *ənə-xə-ni*
 он играть-PURP-REFL.SG / играть-PURP-MPURP-REFL.SG идти-PST-3SG

‘Он пошел играть’ (elicit, nchb).

- (16) ^{OK}*n’oani xupi-gu-i* / ^{??}*xupi-ndə-gu-i* *ži-či-ni*
 он играть-PURP-REFL.SG / играть-PURP-MPURP-REFL.SG приходить-PST-3SG

‘Он пришел поиграть’ (elicit, nchb), *xupi-ndə-gu-i* возможно только с интерпретацией: #‘Пришел, чтобы потом пойти поиграть’.

Данные текстов предоставляют следующее дополнение к описанной выше картине. Андативная интерпретация оказывается более частотной, чем вентивная, как для независимого употребления, так и для деепричастной конструкции¹⁴; глагол *ənə*- лидирует по частотности употребления в деепричастной конструкции (48 % употреблений), см. таблицу 3.

¹⁴ Незначительное преобладание андативных примеров в плеонастической конструкции по сравнению с независимым употреблением статистически незначимо (точный критерий Фишера, $p = 0,3589$).

Таблица 3

Пространственная интерпретация *-nda*: тексты

	Интерпретация <i>-nda</i>		
	андативная (≈ ‘пойти, чтобы’)	вентивная (≈ ‘прийти, чтобы’)	прочее ¹⁵
Независимое употребление	71 (60 %)	23 (20 %)	23 (20 %)
Плеонастическая конструкция	29 (69 %)	7 (17 %)	6 (14 %)
Глагол в плеонастической конструкции	<i>əpə</i> - ‘идти’ (20), <i>əpi</i> - ‘уходить’ (2), <i>too</i> - ‘идти (в лес)’ (3) и др.	<i>ʒi</i> - ‘приходить’ (6) и др.	<i>niə</i> - ‘выходить’ (3), <i>ii</i> - ‘входить’, <i>dao</i> - ‘переходить’, <i>pulsi</i> - ‘ходить’ (1)

Однако в связи с данными таблицы 3 встает вопрос о частотности андативных/вентивных контекстов в языке в целом, так как можно предположить, что асимметрия, наблюдаемая у показателя движения с целью, не связана с семантикой самого показателя, а отражает более общую асимметрию. Для сравнения приведем данные по употреблению в тех же текстах (подвыборка текстов 2009—2013 гг.) основного андативного глагола *əpə*- и основного вентивного *ʒi*-. Андативный глагол действительно оказывается почти вдвое частотнее: *əpə*- — 150 употреблений, *ʒi*- — 82 употребления. Если сопоставить эти цифры с цифрами из таблицы 3, то разница в распределении андативных/вентивных контекстов между ними и приведенными для показателя движения с целью оказывается незначимой¹⁶.

Таким образом, можно сказать, что суффикс *-nda* действительно дейктически нейтрален на синхронном уровне. При этом в некоторых аспектах он все же обнаруживает наиболее тесную семантическую связь с глаголом *əpə*- (андативным), ср. употребление в дееспричастной конструкции в горинском говоре и в стандартной целевой конструкции в найхинском. Можно предположить для него следующий сценарий расширения круга пространственных контекстов:

- (17) контексты глагола *əpə*- → другие андативные контексты → вентивные контексты и прочие (*войти, выйти*)¹⁷

Отдельный вопрос касается того, почему именно андатив, а не вентив, оказывается выделенным (и не только в нанайском и других тунгусо-маньчжурских языках, см., например, в [Волков, Стенин, в печати]) обсуждение материала чукотско-камчатских языков, в которых представлен единственный дейктически окрашенный аффикс со значением ‘двигаться с целью’, причем андативный, но не вентивный). Во-первых, выше уже упоминалось, что андативные контексты сами по себе, видимо, употребительнее вентивных. Во-вторых, что более значимо, они, как кажется, легче сочетаются с семантикой цели. В случае вентивной ситуации ‘прийти’ акцентируется конечная точка в пространстве (‘к говорящему’) и, тем

¹⁵ В этот столбец попали употребления, для которых дейктическая интерпретация неочевидна из контекста. Употребления с дейктически нейтральными глаголами типа *niə*- ‘выходить’ (и независимые употребления, переведенные на русский язык дейктически нейтральными глаголами), для которых она может быть однозначно установлена из контекста, рассортированы по предыдущим двум столбцам.

¹⁶ Точный критерий Фишера, $p = 0,0670$ для независимого употребления, $p = 0,0855$ для плеонастической конструкции. Спасибо анонимному рецензенту журнала «Вопросы языкознания», указавшему нам на необходимость такой проверки.

¹⁷ О том, какие из этих контекстов *-nda* осваивает раньше, по нашим данным с уверенностью судить нельзя.

самым, результирующая временная фаза. В случае с андативной ситуацией ‘пойти, уйти’, наоборот, акцентируется исходная пространственная точка (‘от говорящего’) и начальная фаза ситуации, результирующая же остается вне наблюдения говорящего, см. [Fillmore 1971; Падучева 2004: 373 и далее] и др. Точно так же вне его наблюдения в прототипическом случае находится ирреальная ситуация цели (следующая за результирующей фазой ситуации-предпосылки).

4. Аргументная структура

Нанайский показатель *-nda* интересен с типологической точки зрения еще и своей аргументной структурой, которая отчасти наследуется от исходного глагола (ситуация-цель), а отчасти повторяет аргументную структуру глагола движения (ситуация движения)¹⁸. С диакронической точки зрения это можно рассматривать как рудимент той стадии, когда *-nda* представлял собой не морфологизованную единицу, а полноценный глагол движения с собственными аргументами. На синхронном же уровне *-nda* можно, таким образом, в определенном смысле сопоставлять с показателями актантной деривации.

Возможность выражения тех или иных участников ситуации-цели и ситуации движения при глаголе на *-nda* может служить одним из критериев в дискуссии об одно-/двусобытийности задаваемой им семантической структуры.

4.1. Независимое употребление

Аргументы **исходного глагола** всех типов свободно выражаются при глаголе на *-nda* без изменений в морфологическом оформлении, ср. *piktəni* ‘его ребенка’ и *asegoasi* ‘тебе в жены’ при глаголе *gələ-* ‘просить’ в (18) и (19):

- (18) ...*mii ase-go-a-si Kaa tapa piktə-ə-ni gələ-nda-əm-bi*
я жена-DEST-OBL-2SG Кaa старик ребенок-ACC-3SG просить-MPURP-ASSERT-1SG
‘...я пойду просить для тебя в жены дочь старика Кaa’ (Авр., 17).

- (19) ^{OK}*mii ase-go-a-si Kaa tapa piktə-ə-ni gələ-əm-bi*
я жена-DEST-OBL-2SG Кaa старик ребенок-ACC-3SG просить-ASSERT-1SG
‘Прошу для тебя в жены дочь старика Кaa’.

Семантические роли, характерные для **ситуации движения** (конечный пункт, начальный пункт, путь), также могут быть выражены при глаголе на *-nda* (с обычным для них морфологическим оформлением). Ср. аргумент с ролью конечного пункта движения *sun-či* ‘вы-DIR’ в (20), ожидаемый при глаголе движения (21), но не при исходном глаголе *polče-* ‘греться’:

- (20) *əə, sun-či polče-nda-mi aja=nu*
старшая.сестра вы-DIR греться-MPURP-CVBSIM.SG хорошо=Q
‘Старшая сестра, можно к вам войти погреться?’ (Авр., 18)

- (21) ^{OK}*sun-či ii-xə-ni / ənə-xə-ni / ži-či-ni...*
вы-DIR входить-PST-3SG / идти-PST-3SG / приходить-PST-3SG
‘вошел/пошел/пришел к вам’

Возможно и сочетание аргументов обоих типов при одном глаголе:

¹⁸ «Смешанная» аргументная структура характерна и для когнатов *-nda* в других тунгусо-маньчжурских языках, а также для «андативного» показателя в чукотско-корякских языках, см. обсуждение в [Волков, Стенин, в печати].

- (22) *ičə-ndə-su-j-pu* *əusi* *əmiə-kəm-bə*
 видеть-MPURP-IPFV-NPST-1PL сюда люлька-DIM-ACC
 ‘Приходим **сюда** (в музей) (Arg_Mot) смотреть **люлечку** (Arg_V¹⁹)’ (тексты 2009—2013).
- (23) *əktə-səl* *əxon-žia* *xoton-či* *goj* *pokto-la*
 женщина-PL деревня-AVL город-DIR другой дорога-LOC
amtaka-wa *xodase-na-xa-či*
 ягода-ACC продавать-MPURP-PST-3PL
 ‘Женщины поехали продавать **ягоды** (Arg_V) **из деревни** (Arg_Mot) **в город** (Arg_Mot) **по другой дороге** (Arg_Mot)’ (elicit, nchb).

В ситуации-цели и ситуации движения, составляющих семантику глагола на *-nda*, есть один общий участник — с ролью конечного пункта в ситуации движения и ролью места в ситуации-цели.

- (24) *xoton-do* *tačeo-či-i-ni*
 город-DAT учиться-IPFV-NPST-3SG
 ‘учится в городе’ — место: датив;
- (25) *xoton-či* *ənə-xə-ni*
 город-DIR идти-PST-3SG
 ‘поехал в город’ — конечный пункт: директив

При глаголе на *-nda* этот участник скорее оформляется как конечный пункт, чем как место, т. е. глагол на *-nda* ведет себя в этом смысле как глагол движения, а не как исходный глагол:

- (26) ^{ok}*xoton-či* / ^{???}*xoton-do* *tačeo-če-nda-xa-ni*
 город-DIR / город-DAT учиться-IPFV-MPURP-PST-3SG
 ‘поехал учиться в город(е)’²⁰ (elicit, ras)

При оформлении участника как места может использоваться стандартная целевая конструкция:

- (27) *xoton-do* *tačeo-če-go-i* *ənə-xə-ni*
 город-DAT учиться-IPFV-MPURP-REFL.SG идти-PST-3SG
 ‘поехал, чтобы учиться в городе’ (elicit, ras)

В примере (26) участник *xoton-* ‘город’ при глаголе движения и при глаголе *tačeoče-* ‘учиться’ имеет разный статус с точки зрения синтаксической обязательности. Если участник-место заполняет валентность исходного глагола (как при глаголе *balže-* ‘жить’), примеры с дативом оцениваются как приемлемые (но все равно избегаются):

- (28) *goj* ^{ok}*boa-du* *balže-nda-xa-ni*
 другой место-DAT жить-MPURP-PST-3SG
 ‘уехал, чтобы жить в другом месте’ (elicit, nchb)

Еще одна точка потенциальной конкуренции — выражение участника с ролью конечного пункта при дериватах на *-nda* от глаголов движения (от которых это в принципе возможно). В этом случае участник с ролью конечного пункта есть и у ситуации движения, задаваемой суффиксом *-nda*, и у ситуации-цели. Именная группа, оформленная директивным падежом (как участник с ролью конечного пункта), в такой ситуации допустима и получает интерпретацию

¹⁹ Как Arg_V помечены аргументы исходного глагола, как Arg_Mot — аргументы, характерные для глагола движения.

²⁰ Ср. перевод: аналогичная тенденция в русской целевой инфинитивной конструкции при глаголах движения.

‘конечный пункт ситуации движения’, но не *‘конечный пункт ситуации-цели’, ср. (29); выражение обоих участников (две именных группы в директивном падеже) невозможно.

- (29) *Najxin-čī solo-nda-xa-čī*
 Найхин-DIR плыть.вверх-MPURP-PST-3PL

‘приехали в Найхин, чтобы оттуда плыть вверх по реке’ (elicit, ssb)
 *‘приехали, чтобы плыть вверх по реке в Найхин’

Следовательно, здесь мы наблюдаем точно такую же структурную асимметрию между ситуацией движения и ситуацией-целью, что и в случае, рассмотренном выше.

4.2. Плеонастическая деепричастная конструкция

В связи с деепричастной конструкцией возникает другой вопрос: к какому из компонентов относится тот или иной аргумент — к глаголу движения или к деепричастию, а также можно ли вообще ставить вопрос таким образом или стоит считать конструкцию движения с целью синтаксически «спаянной», а ее аргументы — относящимися ко всей конструкции в целом.

Аргументы могут по-разному линейно располагаться относительно деепричастной конструкции: а) находиться в препозиции ко всей конструкции — «слитная» конструкция (Arg *делая пойти*); б) находиться внутри деепричастной конструкции — «расщепленная» конструкция (*делая Arg пойти, пойти Arg делая*).

В отношении расщепленной конструкции (но не слитной) можно с уверенностью определить, к какому компоненту конструкции синтаксически относится аргумент.

Примеры (30) и (31) иллюстрируют возможности выражения **аргументов исходного глагола** (ситуации-цели). В (30) представлена слитная конструкция: дополнение *sogdata* ‘рыбу’ стоит в препозиции к конструкции *waandam’ ənəjni* ‘ловить идя, идет’. В (31) представлена расщепленная конструкция: дополнение *seagoi* ‘поесть/еды’ располагается после глагола движения в препозиции к деепричастию *gələnəmi* ‘искать идя’, от которого и зависит.

- (30) *ame-n’=tani sogdata waa-nda-m’ ənə-j-ni*
 отец-3SG=a рыба убить-MPURP-CVBSIM.SG идти-NPST-3SG
 ‘А отец идет рыбу ловить’ (тексты 2009—2013).

- (31) *ənu-u sea-go-i gələnə-mi*
 идти-IMP.2SG есть-PURP-REFL.SG искать-MPURP-CVBSIM.SG
 ‘Иди поищи чего-нибудь поесть!’ (тексты 2009—2013)

Примеры типа (31) обращают на себя внимание со следующей точки зрения: стандартный порядок слов для нанайского, языка с достаточно последовательным левым ветвлением, — *свв + v*, здесь же наблюдается инверсия: *v + свв* (*идет... искать идя*). Можно предположить, что инверсия в конструкции на *-nda*, нехарактерная для деепричастий в целом, возникает именно потому, что обеспечивает возможность расщепить конструкцию — и сделать ее, таким образом, синтаксически прозрачной.

Пример (32) иллюстрирует выражение **участников ситуации движения** в деепричастной конструкции:

- (32) *tuə-ri n’oačī žok-če-a-čī əgži siŋgərə-səl*
 зима-ADJ они дом-DIR-OBL-3PL много крыса-PL
tuə-ri-nda-gu-məəri palan-čī ii-xə-čī
 зима-VBLZ-MPURP-REP-CVBSIM.PL пол-DIR войти-PST-3PL

‘Зимой в их дом, под пол много крыс пришло зимовать’ (Авр., 18).

В (32) два аргумента ситуации движения, оформленных директивным падежом (конечный пункт движения). Один из них — с более широким значением — *žok-čī* ‘в дом’ — употреблен

в препозиции к деепричастной конструкции и может интерпретироваться как относящийся ко всей ситуации движения с целью. Второй — с более узким значением — *palan-či* ‘под пол’ — употреблен в интерпозиции и относится непосредственно к ситуации движения. Выраженный участник ситуации движения при деепричастии (в расщепленной конструкции), скорее, не допускается: ²¹*iixəči palanči tuərindəguməəri*.

Таблица 4 показывает, что в текстах встречаются все перечисленные типы конструкций: с аргументом исходного глагола — слитная и расщепленная, с инверсией; с аргументами глагола движения — слитная и расщепленная с аргументом при глаголе движения.

Таблица 4

Порядок слов в плеонастической конструкции: тексты

Конструкция	№ вхождений
Arg_V, слитная (<i>что-то делая пойти</i>)	15
Arg_V, расщепленная (<i>пойти что-то делая</i>)	8
Arg_Mot, слитная (<i>куда-то делая пойти</i>)	7
Arg_Mot, расщепленная (<i>делая куда-то пойти</i>)	8

Можно было бы ожидать, что при необходимости выразить участников ситуации-цели или ситуации движения скорее будет выбираться деепричастная конструкция, чем независимое употребление *-nda* при финитном глаголе. Данные выборки, представленные в таблице 5, свидетельствуют о том, что для участников ситуации-цели это не так: доли употреблений с выраженным участником сопоставимы для независимого употребления и для деепричастной конструкции. А участники ситуации движения действительно выражаются чаще в деепричастной конструкции²¹.

Таблица 5

Выражение участников ситуации-цели и ситуации движения при независимом употреблении *-nda* и в плеонастической конструкции: тексты²²

Независимое употребление <i>-nda</i>	
Arg_V	68 ²³ (59 %)
Arg_Mot	10 (9 %)
Плеонастическая деепричастная конструкция	
Arg_V	23 (55 %)
Arg_Mot	15 (36 %)

Таким образом, глагол на *-nda* демонстрирует сочетание аргументов, характерных для ситуации-цели и для ситуации движения. Это можно считать свидетельством в пользу дву-событийной интерпретации семантики *-nda*²⁴. При этом ситуация-цель и ситуация движения не симметричны: а) участник с ролью места/конечного пункта оформляется по мо-

²¹ Различие значимо, точный критерий Фишера, two-tailed $p = 0,0001$.

²² При подсчете учитывалось наличие/отсутствие аргументов при данном глаголе на *-nda*, а не их количество (так, употребление типа *пошел искать девушку в жены* добавляет в строку Arg_V 1, а не 2). Аргументы ко всей ситуации движения с целью при подсчете не учитывались. Процент в скобках — от всех независимых (115)/плеонастических (42) употреблений.

²³ В эту же группу попали пять примеров, по которым не вполне понятно, к какой из ситуаций относится пространственное имя, типа (2b): *golžon žuläčičäni tändəguxəni* ‘пошла и села перед печкой/пошла к печке и (там) села’ (Булг., 16, 178).

²⁴ Другая возможность — считать, что перед нами единая ситуация, отличная от обеих исходных (ситуации движения и ситуации-цели), со своим собственным особым составом участников, который

дели глагола движения (как конечный пункт): свидетельство того, что ситуация движения структурно выше ситуации-цели; б) участник ситуации движения выражается реже, чем участник ситуации-цели: возможное свидетельство того, что морфологический показатель утрачивает синтаксические возможности, «доставшиеся» ему от его диахронического источника — глагола движения (впрочем, чисто механический подсчет кажется для этих целей достаточно грубым). Наблюдается тенденция к «расщепленному» оформлению плеонастической конструкции: свидетельство достаточной синтаксической (а тем самым и семантической) автономности ее компонентов — деепричастия смыслового глагола и глагола движения. Неприсоединение аргументов глагола движения к деепричастию на *-nda* говорит об определенной степени десемантизации показателя в плеонастической конструкции.

5. Интерпретация адвербиальных выражений

Разные адвербиальные выражения могут семантически соотноситься с ситуацией-целью или с ситуацией движения (или со всей ситуацией движения с целью, обычно сложно различить эти два случая), а также допускать несколько интерпретаций. По их поведению также можно судить о семантической структуре глагола на *-nda*.

Адвербиальные выражения, семантически **соотносимые с ситуацией-целью, но не с ситуацией движения**, такие как *ulən(ži)* ‘хорошо, как следует’, *n'anga* ‘немного, слегка’, в независимой конструкции оцениваются как сомнительные (33a). В плеонастической конструкции, при деепричастии, — допускаются свободно (33b).

- (33) а. ^{??}*ulənži* *žobo-nda-xa-ni*
хорошо работать-MPURP-PST-3SG
б. ^{OK}*ənə-xə-ni* *ulənži* *žobo-nda-mi*
идти-PST-3SG хорошо работать-MPURP-CVBSIM.SG
‘Пошел, чтобы как следует поработать’ (elicit, nchb).

Адвербиальные выражения, семантически **соотносимые как с ситуацией-целью, так и с ситуацией движения**, как, например, *žuar časado(a)* ‘два часа’, *gojdami* ‘долго’ и т. п., в независимой конструкции признаются не всеми информантами: если признаются, то только с интерпретацией, при которой они относятся к ситуации-цели (*два часа работать*), интерпретация, при которой они относятся к ситуации движения (*два часа шел*), полностью исключена (34):

- (34) ^{OK/??}*žuar* *časa-do-a* *žobo-nda-xa-ni*
два час-DAT-APPROX работать-MPURP-PST-3SG
^{OK}‘пошел пару часов поработать’
*‘два часа шел на работу’ (elicit, nchb)

В деепричастной конструкции адвербиальные выражения этого типа употребляются при деепричастии, относясь к ситуации-цели (35), и при глаголе движения, относясь к ситуации движения, (36).

- (35) *ənə-xə-ni* *žuar* *časa-do-a* *žobo-nda-mi*
идти-PST-3SG два час-DAT-APPROX работать-MPURP-CVBSIM.SG
‘пошел пару часов поработать’ (elicit, nchb)
(36) *žobo-nda-mi* *žuar* *časa-do-a* *ənə-xə-ni*
работать-MPURP-CVBSIM.SG два час-DAT-APPROX идти-PST-3SG
‘два часа шел на работу’ (nchb, elicit)

не имеет смысла рассматривать как результат комбинации двух исходных. Ср. подобную логику при анализе каузативов в [Kemmer, Verhagen 1994].

Интересный случай представляет собой наречие *turgən* ‘быстро, сразу’: для него можно различить, относится ли оно ко всей ситуации движения с целью (тогда реализуется значение ‘сразу’) или непосредственно к ситуации движения (тогда реализуется значение ‘с большой скоростью’). При независимом употреблении наречие *turgən* допустимо и интерпретируется как относящееся ко всей ситуации ‘движения с целью’ (‘сразу’):

- (37) *turgən žobo-nda-xa-ni*
 быстро работать-MPURP-PST-3SG
 ‘сразу пошел работать’ /??‘пошел, чтобы быстро поработать’ / *‘быстро (с большой скоростью) пошел работать’ (elicit, ltk)

В плеонастической конструкции оно также может быть употреблено и получает разные интерпретации в зависимости от линейной позиции (аналогично адвербиальным выражениям, описанным выше).

При этом даже приемлемые варианты, перечисленные выше, оцениваются информантами как синтаксически громоздкие, более предпочтительной признается стандартная целевая конструкция, (38), (39) и т. п.

- (38) *ulənži žobo-go-j ənə-xə-ni*
 хорошо работать-PURP-REFL.SG идти-PST-3SG
 ‘пошел, чтобы как следует поработать’ (elicit, nchb)
- (39) *žuər časa-do-a žobo-go-j ənə-xə-ni*
 два час-DAT-APPROX работать-PURP-REFL.SG идти-PST-3SG
 ‘пошел, чтобы пару часов поработать’ (elicit, nchb)

В таблице 6 суммируются данные по интерпретации и возможности употребления разных адвербиальных выражений при финитном глаголе на *-nda* и в деепричастной конструкции.

Таблица 6

Адвербиальные выражения при глаголах на *-nda*

Адвербиальное выражение	Независимое употребление	В сфере действия	Деепричастная конструкция	В сфере действия
‘хорошо’ и т. п.	?	(ситуация-цель)	ОК	ситуация-цель (при CVB)
‘два часа’ и т. п.	?	ситуация-цель, *ситуация движения	ОК	ситуация-цель (при CVB), ситуация движения (при V_Mot)
‘быстро/сразу’	ОК	вся ситуация движения с целью	ОК	вся ситуация (в препозиции), ситуация-цель (при CVB), ситуация движения (при V_Mot)

Таким образом, независимое употребление свободно допускает только адвербиальные выражения с однозначно «объемлющей» интерпретацией ‘ко всей ситуации движения с целью’. По отношению к адвербиалам, семантически совместимым с ситуацией движения и с ситуацией-целью, действует более жесткое ограничение — на интерпретацию ‘к ситуации движения’. Такая картина свидетельствует в пользу однособытийной трактовки *-nda*.

В деепричастной конструкции адвербиальные выражения разных типов употребляются более свободно, их интерпретация зависит от линейной позиции. Это говорит о достаточно низкой морфосинтаксической «спаянности» деепричастной конструкции с *-nda* и,

соответственно, о том, что на уровне семантикой структуры в конструкции отчетливо выделяются две отдельные ситуации. Отметим также, что деепричастие на *-nda* в плеонастической конструкции не проявляет признаков глагола движения (то же наблюдалось выше на уровне аргументной структуры).

6. Взаимодействие с отрицанием

При независимом употреблении *-nda* под отрицанием в сфере действия отрицания оказывается вся ситуация 'движения с целью'. Применение оператора отрицания только к ситуации-цели или только к ситуации движения невозможно, ср. примеры с глаголом *умирать*, для которого прагматически приемлемы все три логически возможных сферы действия отрицания: $^{ok}NEG(MPURP(V))$ — 'не пошел умирать', (40); $*MPURP(NEG(V))$ — 'пошел, чтобы не умереть' (используется стандартная конструкция, (41)); $*NEG(MPURP)V$ — '[не пошел], чтобы умереть' = 'остался умирать' (используется стандартная конструкция, (42)).

- (40) *Mərgən bu-nində-ə-či-ni*

Мерген умирать-MPURP-NEG-NEG.PST-3SG

'Мерген не пошел умирать' ('не пошел на верную смерть') (elicit, ras).

- (41) *Mərgən əm bu-də ta-go-j xaŋgisi ənu-xə-ni*

Мерген NEG умирать-NEG делать-PURP-REFL.SG туда уходить-PST-3SG

'Мерген ушел отсюда, чтобы не умереть' (elicit, ras).

- (42) *Mərgən əj-du bur-pugu-j xaŋgisi ənu-ə-či-ni*

Мерген этот-ДАТ умирать-PURP-REFL.SG туда уходить-NEG-NEG.PST-3SG

'Мерген никуда не ушел, чтобы умереть здесь' (elicit, ras).

В плеонастической конструкции все комбинации с отрицанием оцениваются как сомнительные или невозможные: $^{?ok}CVB + Mot-NEG$ — если признается, то интерпретация $NEG(MPURP(V))$, (43); $*CVB-NEG + Mot$, (44); $*CVB-NEG + Mot-NEG$, (45).

- (43) $^{?}žobo-nda-mi$ $əčiə$ $ənə-ə$ / $ənə-ə-či-ni$

работать-MPURP-CVBSIM.SG NEG идти-NEG / идти-NEG-PST-3SG

$^{?}$ 'не пошел работать' (nchb, elicit)

- (44) $*ə$ $žobo-nda-a-mi$ $ənə-xə-ni$

NEG работать-MPURP-NEG-CVBSIM.SG идти-PST-3SG

- (45) $*ə$ $žobo-nda-a-mi$ $ənə-ə-či-ni$

NEG работать-MPURP-NEG-CVBSIM.SG идти-NEG-PST-3SG

Что касается расположения показателя отрицания на деепричастии, то надо пояснить, что отрицательная форма деепричастия на *-mi/-mari* и в целом достаточно маргинальна и используется не всеми носителями. См. также в [Мищенко 2014] подробнее о взаимодействии с отрицанием модальных и близких к модальным категорий в нанайском языке.

Таким образом, независимая конструкция ведет себя в отношении взаимодействия с отрицанием как «однособытийная», к деепричастной же этот критерий оказывается применим не в полной мере.

7. Взаимодействие с другими деривационными показателями

Дополнительную информацию о степени морфологизации показателя движения с целью и задаваемой им семантической структуре можно извлечь из данных о линейной позиции *-nda* в составе словоформы и его взаимодействии с другими деривационными морфемами.

В ряду деривационных суффиксов *-nda* занимает промежуточное положение по степени удаленности от корня: он располагается правее некоторых аспектуальных показателей и левее показателей модальной и актантной деривации (о порядке аспектуальных аффиксов

см. [Оскольская 2014]). Семантическая сфера действия, как правило, соответствует линейному порядку. В плеонастической конструкции внешний по отношению к *-nda* показатель оказывается на глаголе движения, а внутренний — на деепричастии. Покажем это на примерах каузатива, с одной стороны, и двух имперфективаторов, с другой, а потом перейдем к более сложным случаям, не укладывающимся в такую модель.

Показатель каузатива *-wan*, **линейно и семантически внешний** по отношению к *-nda*, располагается строго справа от него и дает единственное значение ‘каузировать идти делать’ (*послать делать*), но не ‘пойти каузировать делать’:

- (46) *mara mimbīa-wə waa-go-ji səgʒi-gu-j-ə*
медведь я-ACC убить-PURP-REFL.SG подстилка-DEST-1SG-EMPH

pose-nd-oaŋ-ki-ni
косить-MPURP-CAUS-PST-3SG

‘Меня медведь послал косить (букв. ‘заставил идти косить’), чтобы под меня подстелить ему {«чтобы было что под тебя подстелить, когда я тебя убью»}, тогда он меня убьет’ (Авр., 17).

В деепричастной конструкции каузативный суффикс прибавляется к глаголу движения, но не к деепричастию на *-nda* и дает, естественно, ту же самую интерпретацию с движением с целью в сфере действия каузатива:

- (47) a. *ama mimbīa-wə ʒobo-nda-mi ənə-wəŋ-ki-ni*
отец я-ACC работать-MPURP-CVBSIM.SG идти-CAUS-PST-3SG

‘Отец заставил меня пойти работать’ (elicit, ltk).

- b. **ʒobo-nda-wa-mi ənə-xə-ni* (*CVB-CAUS + Mot)

- c. **ʒobo-nda-wa-mi ənə-wəŋ-ki-ni* (*CVB-CAUS + Mot-CAUS)

Имперфективаторы *-či* и *-si*, **линейно и семантически внутренние** по отношению к *-nda*, располагаются слева от него в словоформе и входят в его семантическую сферу действия (‘пойти поделать’, но не *‘ходить сделать’). В деепричастной конструкции они остаются на деепричастии с той же интерпретацией.

- (48) a. *təə-si-ndə-xə-ni*
сесть-IPFV-MPURP-PST-3SG

- b. *təə-si-ndə-mi ənə-xə-ni*
сесть-IPFV-MPURP-CVBSIM.SG идти-PST-3SG

‘пошел посидеть’

Разберем более сложные случаи.

1) Дезидератив *-jča* (см. о нем подробнее [Мищенко 2014]), как и каузатив, занимает внешнее по отношению к показателю движения с целью положение: располагается в словоформе правее него и дает интерпретацию ‘хочет пойти делать’: *ʒobo-nda-jča-j-ni* ‘хочет пойти работать’, **ʒobo-jča-nda-j-ni*. Интересно его поведение в плеонастической деепричастной конструкции: здесь он может ожидаемым образом присоединяться к глаголу движения (49), давая интерпретацию с внешней сферой действия дезидератива, однако также может присоединяться и к деепричастию, и в этом случае *-jča* не вносит существенного вклада в результирующее значение конструкции. (50) означает просто ‘пошел играть’, а буквально ‘пошел желая пойти играть’. То есть можно считать, что дезидератив *-jča* и здесь включает в сферу действия *-nda* (‘желая пойти’), но не финитный глагол движения.

- (49) *naonʒokan xupi-ndə-mi ənə-jč-i-ni*
мальчик играть-MPURP-CVBSIM.SG идти-DESID-NPST-3SG

‘Мальчик хочет пойти поиграть’ (elicit, nchb).

- (50) *naonžokan xiri-nda-jčə-mi ənə-xə-ni*
 мальчик играть-МПУР-ДЕСИД-СВБСИМ.СГ идти-ПСТ-3СГ
 ‘Мальчик пошел играть’ (elicit, nchb).

Такое поведение *-jčə* говорит о достаточной автономности компонентов плеонастической конструкции.

2) Имперфективатор *-so* — непродуктивный, сильно лексикализированный аффикс, его основные значения: мультипликатив и дистрибутив (см. [Аврорин 1961: 46]), ср. *jəwər-* ‘налить’, *jəwəri-su-* ‘разливать порциями’. К подобным дериватам на *-so*, как и к упомянутым выше имперфективным дериватам на *-čə* и *-si*, *-nda* может прибавляться справа в качестве внешнего суффикса (‘пойти многократно делать’). Однако — что более неожиданно для аффикса с такой степенью «спаянности» с корнем (никакие другие суффиксы перед ним не вставляются) — возможен и линейный порядок *-nda-so*, при котором *-nda* входит в сферу действия *-so*. В этом случае *-so* получает не вполне обычный для него (и не зафиксированный практически ни в каких других употреблениях²⁵) набор значений: а) хабитуалис (‘ходить делать’) и б) сингулятив ‘сходить сделать (и вернуться)’²⁶.

- (51) *n'oani uj pulsi-xə-ni, gaa-ni-so-xa-ni amtaka-a*
 он так ходить-ПСТ-3СГ собирать-МПУР-ИПФВ-ПСТ-3СГ ягода-АСС
 ‘так он и ходил, ходил собирать ягоды’ (elicit, tai)

- (52) *čisəniə n'oani gaa-ni-so-xa-ni amtaka-a*
 вчера он собирать-МПУР-ИПФВ-ПСТ-3СГ ягода-АСС
 ‘Вчера он сходил за ягодами’ (elicit, tai).

Можно было бы считать сочетание *-nda-so* рефлексом той стадии, когда *-nda* был автономным глаголом движения и сам присоединял показатель *-so* (нетривиальное же значение *-so* можно трактовать как результат взаимодействия его исходной семантики с семантикой глагола движения). Однако на синхронном уровне ни глагол *ənə-*, ни другие глаголы перемещения суффикс *-so* (с тем же или иным значением) не присоединяют. Дискуссию о сочетании когнатов *-nda* и *-so* в других тунгусо-маньчжурских языках (где оно может оказываться более «спаянным», чем в нанайском) см. в [Волков, Стенин, в печати]²⁷.

В плеонастической конструкции на *-nda* употребление *-so* затруднено: ожидается, что он, как и другие внешние суффиксы, должен прибавляться к финитному глаголу, однако с обычными глаголами движения, как было сказано выше, он не сочетается вовсе.

3) Инхоативы *-lo* и *-psin*, очень близкие синонимы, при многих глаголах взаимозаменяемые (см. о них [Оскольская, Стойнова 2012]), проявляют тем не менее различие во взаимодействии с показателем движения с целью. Рассмотрим их на примере глагола *žobo-* ‘работать’²⁸. Сам глагол *žobo-* требует суффикса *-lo*, но не *-psin* (*žobo-lo-* ‘начать работать’, **žobo-psin-*). К основе *žobo-lo-* в свою очередь может присоединяться показатель *-nda* с объемлющей интерпретацией: *žobo-lo-nda-* ‘пойти начинать работу’. Обратный порядок аффиксов и включенная интерпретация *-nda* невозможны (**žobo-nda-lo-*).

²⁵ Нам известны только два глагола, дающих точно такую же интерпретацию, оба с семантикой движения с целью: *žima-* ‘ходить в гости’ и *ŋaa(n)i-* ‘идти за чем-то’, см. [Оненко 1980: 154, 284].

²⁶ Для формы настоящего (непрощедшего) времени сингулятивная интерпретация возможна с референцией к будущему.

²⁷ Единственное обнаруженное исключение — глагол *ŋaa(n)i-* ‘пойти за’. В одном из текстов встретилось употребление *ŋaaso-nda-ro* (сходить.за-МПУР-ИМП.2СГ) ‘сходи за (людьми своего селения)’ (Булг., 118), в котором *-so* располагается слева от *-nda*. В словаре [Оненко 1980: 285] упоминается дериват *ŋaaso-* (также *ŋaaniso-*, *ŋaanso-*) ‘ходить/сходить за’.

²⁸ В горинском говоре в этом значении употребляется другой глагол — *xawali-*, который ведет себя так же.

Суффикс *-psin*, наоборот, ведет себя как внешний: располагается правее в словоформе, дает объемлющую интерпретацию ‘отправиться делать’²⁹ (*žobo-nda-psij-ki-ni* ‘отправился работать’, **žobo-pse-nda-xa-ni*), в плеонастической конструкции с той же интерпретацией присоединяется к глаголу движения (по крайней мере к *ənə*).

- (53) a. *ama žobo-nda-mi ənə-psij-ki-ni*
отец работать-MPURP-CVBSIM.SG идти-INCH-PST-3SG
‘Отец отправился работать’ (elicit, ltk), см. также пример (55).
- b. **žobo-nda-psi-mi ənə-xə-ni*
работать-MPURP-INCH-CVBSIM.SG идти-PST-3SG
- c. **žobo-nda-psi-mi ənə-psij-ki-ni*
работать-MPURP-INCH-CVBSIM.SG идти-INCH-PST-3SG

Требует дальнейшей проверки, возможно ли и внутреннее употребление *-psin* с глаголами, которые сами более охотно его принимают. Важнее различие в возможности *-lo* и *-psin* употребляться в линейно внешней позиции и с объемлющей сферой действия. Оно отражает различие в сочетаемости, характерное для глагола *ənə* ‘идти’: последний принимает суффикс *-psin* (*ənə-psin* ‘отправиться’), но не *-lo* (**ənə-lu*).

4) Особым образом взаимодействует с показателем движения с целью показатель рефактива *-go* ‘обратно, снова’ (подробнее о его семантике см. [Оненко 1977]). Линейно он следует за показателем движения с целью (*nixəli-ndə-gu-xə-ni* ‘пошел открывать’³⁰). Интерпретация его может быть как объемлющей (что соответствует линейному порядку: ‘опять (второй раз) [пошел открывать]’), так и включенной (т. е. противоречащей линейному порядку: ‘пошел [снова открывать (то, что до этого закрыли)]’). В плеонастической конструкции показатель рефактива оказывается на деепричастии (с глаголами *ənə*- и *ži*- показатель *-go* вообще не сочетается³¹), интерпретации те же. Примеры из текстов (54) и (55) иллюстрируют включенную и объемлющую интерпретации. В (54) *-nda* находится в сфере действия рефактива: ‘как обычно (т. е. повторно) [пошел посмотреть]’; в (55), наоборот, рефактив в сфере действия *-nda*: ‘пошел [снова искать (потерянное)]’. Последний пример особенно интересен, поскольку рефактивный дериват *gələ-gu* ‘искать (потерянное)’ от *gələ* ‘искать’ до некоторой степени лексикализован, но несмотря на это показатель *-nda* вставляется между корнем и рефактивным аффиксом с сохранением значения.

- (54) *tuj ta-pi Kaə mapə kaanto-ji*
так делать-CVBCOND Каа старик ловушка-REFL.SG
ičə-ndə-gu-mi ənə-xə-ni
смотреть-MPURP-REP-CVBSIM.SG идти-PST-3SG
‘Старик Каа [как обычно] пошел посмотреть свою ловушку’ (Авр., 14).
- (55) *totaraa mapə soleka-wa gələ-ndə-gu-mi ənə-psij-ki-ni*
потом медведь лисца-ACC искать-MPURP-REP-CVBSIM.SG идти-INCH-PST-3SG
‘Пошел медведь разыскивать лисичку {которая его обманула}...’ (Авр., 15)

Выше уже упоминалось, что глагол *ənə*-, по меньшей мере в современном нанайском, показателя *-go* не принимает, с этой точки зрения постпозиция *-go* по отношению к *-nda* (если предположить, что он не принимал его и на этапе грамматикализации *-nda*) тем более неожиданна.

²⁹ При этом включенная интерпретация ‘пойти начать делать’ неоднозначно оценивалась разными информантами. Вопрос требует дальнейшей проверки на текстовом материале.

³⁰ Порядок *-go-nda* оценивается некоторыми информантами как приемлемый наряду с данным, однако в текстах не засвидетельствован и кажется, как минимум, более маргинальным.

³¹ Соответствующее значение для этих двух глаголов дают образования *žižu* ‘приходить (обратно)’ и *əni* ‘уходить (обратно)’, на синхронном уровне не возводимые к сочетанию исходной основы с *-go*.

В таблице 7 обобщаются данные по взаимодействию показателя движения с целью с другими деривационными суффиксами.

Таблица 7

Взаимодействие *-nda* с показателями глагольной деривации

Показатель	Порядок	Интерпретация	В плеонастической конструкции
<i>-jča</i> (дезидератив)	-MPURP-X	иконичная ³²	+Mot, +CVB (разные интерпретации)
<i>-wan</i> (каузатив)	-MPURP-X	иконичная	+Mot
<i>-psin</i> (инхоатив)	-MPURP-X	иконичная	+Mot
<i>-lo</i> (инхоатив)	-X-MPURP	иконичная	+CVB
<i>-go</i> (рефактив)	-MPURP-X	иконичная, антииконичная	+CVB
<i>-so</i> (имперфектив)	-mpurp-x (хаб.)/ -x-mpurp (мульти.)	иконичная	???
<i>-či</i> , <i>-si</i> (имперфектив)	-X-MPURP	иконичная	+CVB

Можно следующим образом уточнить линейную позицию *-nda* в ряду деривационных аффиксов:

- (56) имперфективаторы *-či* и *-si*, инхоатив *-lo* | *-nda* | инхоатив *-psin*, имперфективатор *-so*, рефактив, дезидератив, каузатив

Она свидетельствует о достаточно сильной морфологизации показателя движения с целью: целый ряд аффиксов с разной семантикой оказываются линейно правее *-nda*.

Если принимать, что показатель *-nda* восходит к глаголу движения (который и должен был в соответствии с их сферой действия принимать рассматриваемые показатели), это кажется вполне естественным. Загадкой остается только линейное положение рефактива, которое его семантической сфере действия не соответствует.

С особенностями источника грамматикализации *-nda* можно связывать различие в поведении инхоативов и, возможно, особое поведение имперфективатора *-so*. Следовательно, при продемонстрированной выше степени морфологизации показателя движения с целью, в его взаимодействии с другими деривационными показателями обнаруживаются рудименты прежнего более автономного статуса.

Плеонастическая конструкция по результатам морфологических тестов демонстрирует низкую степень «спаянности». Ни для одного из аффиксов невозможно механическое дублирование (логически представимое) на обоих компонентах конструкции. Маркирование аффиксом деепричастия или финитного глагола движения почти во всех случаях отражает семантическую сферу действия аффикса — это свидетельство в пользу утраты суффиксом *-nda* значения ‘движение’ в составе деепричастной конструкции (исключением является показатель рефактива, но это исключение можно объяснить формальным запретом на сочетаемость рефактивного суффикса с глаголами движения). Отдельным доказательством автономности компонентов деепричастной конструкции может служить лексикализованное употребление *-jča* на деепричастии.

8. Заключение

Из обсуждения выше следует, что нанайский *-nda* — это показатель движения с целью, не «склеенный» с дейктическим значением. Как кажется, есть основания выделять такие показатели в особый типологически релевантный класс глагольных аффиксов. Целесообразно

³² Как «иконичная» обозначена интерпретация, при которой сфера действия показателей соответствует их линейному порядку.

рассматривать их скорее в ряду средств выражения цели, чем в ряду показателей, смежных с показателями глагольной ориентации.

Отдельно была рассмотрена проблема структуры ситуации, задаваемой показателем движения с целью, — вопрос о том, две ситуации он вводит (движение + ситуация-цель) или одну, ситуацию движения с целью. Значение движения с целью может оформляться в на-найском языке тремя разными средствами, различающимися морфосинтаксическими свойствами и дающими разные результаты в разного рода тестах: морфологическим показателем *-nda*, плеонастической конструкцией с деепричастием на *-nda* и финитным глаголом движения, а также (реже) стандартной конструкцией с целевым показателем. Результаты обсуждаемых тестов предположительно отражают степень семантической «спаянности» описываемой ситуации движения с целью (одно-/двусобытийность), что для синтаксических конструкций коррелирует со степенью собственно синтаксической «спаянности» (би-/моноклаузальностью). Одно-/двусобытийность понимается в работе не как бинарное противопоставление, а как континуум, положение в котором оценивается по нескольким независимым параметрам (тестам). В обобщающей таблице 8 для всех трех средств выражения значения движения с целью приведены результаты обсуждавшихся в работе тестов на одно-/двусобытийность.

Таблица 8

Оформление ситуации движения с целью: одна vs. две ситуации?

Название теста	Независимое употребление <i>-nda</i>	Плеонастическая конструкция с <i>-nda</i>	Стандартная целевая конструкция
Ирреальность S-цели (контекст нереализованной цели)	две ситуации	две ситуации	две ситуации
Требование односубъектности	одна	одна	две
Количество клауз	одна	две/одна	две
Аргументная структура	две	две	две
Адвербиальные выражения	одна (?)	две	две
Отрицание	одна	одна (?)	две
Деривация	одна/две	две	—

Из таблицы 8 видно, что стандартная целевая конструкция, как и предполагалось, бесспорно биклаузная и двусобытийна, а независимое употребление *-nda* и плеонастическая конструкция располагаются в промежутке между отчетливо двусобытийной и потенциально представимой отчетливо однособытийной структурами, т. е. дают неоднозначный результат по совокупности тестов; важно, что неоднозначен он и для независимого употребления *-nda*. Финитный глагол на *-nda* проявляет при этом — что вполне закономерно — большую семантическую «спаянность», чем плеонастическая деепричастная конструкция:

- (57) *-nda* в независимом употреблении ← плеонастическая деепричастная конструкция с *-nda* ← стандартная целевая конструкция.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1-е, 2-е, 3-е лицо
 AVL — аблатив
 ACC — аккузатив
 ADJ — адъективатор
 APPROX — аппроксиматив

ASSERT — утвердительное наклонение
 CAUS — каузатив
 COMP — компаратив
 CVBCOND — условное деепричастие

CVBSIM — одновременное деепричастие
 DAT — датив
 DESID — деизидератив
 DEST — дестинатив
 DIM — диминутив

DIR — директив	LOC — локатив	PURP — целевая форма
EMPH — эмфаза	MPURP — движение с целью	Q — вопрос
FUT — будущее время	NEG — отрицание	REFL — рефлексив
IMP — императив	NPST — непрошедшее время	REP — рефактив
INCH — инхотатив	OBL — косвенный падеж	RES — результатив
INS — инструменталис	PL — множественное число	SG — единственное число
IPFV — имперфектив	PST — прошедшее время	VLZ — вербализатор

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аврорин 1957 — Аврорин В. А. Основные правила произношения и правописания нанайского языка. Л.: Госучпедгиз РСФСР, 1957. [Avrorin V. A. *Osnovnye pravila proiznosheniya i pravopisaniya nanaiskogo yazyka* [The basic Nanai pronunciation and orthography rules]. Leningrad: Gosuchpedgiz RSFSR, 1957.]
- Аврорин 1961 — Аврорин В. А. Грамматика нанайского языка. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1961. [Avrorin V. A. *Grammatika nanaiskogo yazyka* [A Nanai grammar]. Vol. II. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961.]
- Аврорин 1986 — Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л.: Наука, 1986. [Avrorin V. A. *Materialy po nanaiskomu yazyku i fol'kloru* [Materials in the Nanai language and folklore]. Leningrad: Nauka, 1986.]
- Аврорин 2000 — Аврорин В. А. Грамматика маньчжурского письменного языка. СПб.: Наука, 2000. [Avrorin V. A. *Grammatika man'chzhurskogo pis'mennogo yazyka* [A written Manchu grammar]. St. Petersburg: Nauka, 2000.]
- Бельды, Булгакова 2012 — Бельды Р. А., Булгакова Т. Д. Нанайские сказки. Norderstedt: Verlag der Kulturstiftung Sibirien/SEC Publications, 2012. [Bel'dy R. A., Bulgakova T. D. *Nanaïskie skazki* [Nanai fairy tales]. Norderstedt: Verlag der Kulturstiftung Sibirien/SEC Publications, 2012.]
- Волков, Стенин, в печати — Волков О. С., Стенин И. А. Андатив и вентив в языках Сибири: к типологии глагольной ориентации // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН. Сборник статей к 80-летию А. П. Володиной. [Volkov O. S., Stenin I. A. Andative and ventive in the languages of Siberia: Towards the typology of verbal orientation. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN. Sbornik statei k 80-letiyu A. P. Volodina* (in print)].
- Градинарова 2006 — Градинарова А. Русский целевой бессоюзный инфинитив: условия употребления // *Болгарская русистика*. 2006. № 3—4. С. 11—20. [Gradinarova A. The Russian conjunctionless infinitive of purpose: Conditions of use. *Bolgarskaya rusistika*. 2006. No. 3—4. Pp. 11—20.]
- Гусев 2013 — Гусев В. Ю. Типология императива. М.: Языки славянских культур, 2013. [Gusev V. Yu. *Tipologiya imperativa* [A typology of the imperative]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2013.]
- Даниэль, Майсак 2014 — Даниэль М. А., Майсак Т. А. Грамматикализация верификатива: об одной агульско-арчинской параллели // Плунгян В. А. (гл. ред.) *Язык. Константы. Переменные: Памяти Александра Евгеньевича Кибрика*. СПб.: Алетейя, 2014. [Daniel' M. A., Maisak T. A. Grammaticalization of the verificative: An Agul-Archi parallel. *Yazyk. Konstanty. Peremennyye: Pamyati Aleksandra Evgen'evicha Kibrika*. Plungian V. A. (ed.). St. Petersburg: Aleteiya, 2014.]
- Лютикова и др. 2006 — Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке. М.: ИМЛИ РАН, 2006. [Lyutikova E. A., Tatevosov S. G., Ivanov M. Yu., Pazel'skaya A. G., Shluinskii A. B. *Struktura sobytiya i semantika glagola v karachaevo-balkarskom yazyke* [Event structure and verb semantics in Karachay-Balkar]. Moscow: Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, 2006.]
- Мельчук 1998 — Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II. М.; Вена: Языки русской культуры, Wiener Slawistischer Almanach, 1998. [Mel'chuk I. A. *Kurs obshchei morfologii* [A course in general morphology]. Vol. II. Moscow; Vienna: Yazyki Russkoi Kul'tury, Wiener Slawistischer Almanach, 1998.]
- Мищенко 2014 — Мищенко Д. Ф. Модальность в нанайском языке // Выдрин В. Ф., Кузнецова Н. В. (ред.) *От Бикина до Бамбалюмы, из варяг в греки. Экспедиционные этюды в честь Елены Всеволодовны Перехвальской*. СПб.: Нестор-История, 2014. С. 12—42. [Mishchenko D. F. Modality in Nanai. *Ot Bikina do Bambalyumy, iz varyag v greki. Ekspeditsionnye etyudy v chest' Eleny Vsevolodovny Perekhval'skoi*. Vydrin V. F., Kuznetsova N. V. (eds.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. Pp. 12—42.]
- Оненко 1977 — Оненко С. Н. Значение суффикса -го/-гу в современном нанайском языке // *Исследования по языкам народов Сибири (Сборник научных трудов)*. Новосибирск: Сибирское отд. АН

- СССР, Институт истории, филологии и философии, 1977. [Onenko S. N. The meaning of the suffix -go/-gu in modern Nanai. *Issledovaniya po yazykam narodov Sibiri (Sbornik nauchnykh trudov)*. Novosibirsk: Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, The Institute for History, Philology and Philosophy, 1977.]
- Оненко 1980 — Оненко С. Н. Нанайско-русский словарь. М.: Русский язык, 1980. [Onenko S. N. *Nanaisko-russkii slovar'* [Nanai-Russian dictionary]. Moscow: Russkii Yazyk, 1980.]
- Оскольская, Стойнова 2012 — Оскольская С. А., Стойнова Н. М. Способы выражения начальной фазы действия в нанайском языке // Девяткина Е. М. (отв. ред.). Сборник научных статей по материалам 1-й конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: ИЯЗ РАН, 2012. [Oskol'skaya S. A., Stoinova N. M. Means of expression of the initial phase of action in Nanai. *Sbornik nauchnykh statei po materialam 1-i konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh»*. Devyatkina E. M. (ed.). Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2012.]
- Оскольская 2014 — Оскольская С. А. Морфологические свойства аспектуальных показателей в нанайском языке // Девяткина Е. М. (отв. ред.). Сборник научных статей по материалам 3-й конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: ИЯЗ РАН, Изд-во «Канцлер», 2014. [Oskol'skaya S. A. Morphological characteristics of aspectual markers in Nanai. *Sbornik nauchnykh statei po materialam 3-i konferentsii-shkoly «Problemy yazyka: vzglyad molodykh uchenykh»*. Devyatkina E. M. (ed.). Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Kantsler Publ., 2014.]
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянских культур, 2004. [Paducheva E. V. *Dinamicheskie modeli v semantike leksi* [Dynamic models in the semantics of lexicon]. Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2004.]
- Плунгян 2003 — Плунгян В. А. Африканские глагольные системы: заметки к типологии // Виноградов В. А., Топорова И. Н. (ред.). Основы африканского языкознания: Глагол. М.: Восточная литература, 2003. С. 5—40. [Plungian V. A. African verb systems: Notes for a typology. *Osnovy afrikanskogo yazykoznaniiya: Glagol*. Vinogradov V. A., Toporova I. N. (eds.). Moscow: Vostochnaya Literatura, 2003. Pp. 5—40.]
- Поппе 1931 — Поппе Н. Н. Материалы по солонскому языку. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. [Poppe N. N. *Materialy po solonskomu yazyku* [Materials in the Solon language]. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1931.]
- Цинциус 1975 — Цинциус В. И. (отв. ред.). Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1975. [Tsintsius V. I. (ed.). *Sravnitel'nyi slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov. Materialy k etimologicheskomu slovaryu* [A comparative dictionary of the Tungus languages. Materials for an etymologic dictionary]. Leningrad: Nauka, 1975.]
- Суник 1962 — Суник О. П. Глагол в тунгусо-маньчжурских языках: морфологическая структура и система форм глагольного слова. М.: Наука, 1962. [Sunik O. P. *Glagol v tunguso-man'chzhurskikh yazykakh: morfologicheskaya struktura i sistema form glagol'nogo slova* [The verb in the Tungus languages: Morphological structure and the system of verbal forms]. Moscow: Nauka, 1962.]
- Aissen 1984 — Aissen J. Control and command in Tzotzil Purpose clauses. *Berkeley Linguistics Society*. 1984. Vol. 10. P. 559—571.
- Aissen 1994 — Aissen J. Tzotzil auxiliaries. *Linguistics*. 1994. Vol. 32. P. 657—690.
- van der Auwera 2009 — van der Auwera J. The Jespersen cycles. *Cyclical change*. Gelderen E. (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2009.
- Fillmore 1971 — Fillmore Ch. J. How to know whether you're coming or going. *Linguistik 1971: Referate des 6. Linguistischen Kolloquiums*. Hyldgaard-Jensen K. (ed.). Frankfurt am Main: Athenäum, 1971. S. 369—379.
- Frajzyngier 1987 — Frajzyngier Z. Ventive and centrifugal in Chadic. *Afrika und Übersee*. 1987. Vol. 70. No. 1. P. 31—47.
- Fuente 2011 — Fuente A. *Tense, voice and Aktionsart in Tungusic. Another case of "analysis to synthesis"?* Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2011.
- Givón 2009 — Givón T. *The genesis of syntactic complexity. Diachrony, ontogeny, neuro-cognition, evolution*. Amsterdam: John Benjamins, 2009.
- Guillaume 2009 — Guillaume A. Les suffixes verbaux de « mouvement associé » en cavineña. *Faits de Langues*. 2009. Vol. 1. Pp. 181—204.
- Guillaume 2012 — Guillaume A. Reconstructing the category of "associated motion" in Tacanan languages. *Historical Linguistics 2011: Selected papers from the 20th International conference on historical linguistics, Osaka, Juli 2011*. Kikusawa R., Reid L. A. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2012. Pp. 129—152.

- Guillaume 2013 — Guillaume A. *Towards a typology of associated motion in South American languages and beyond*. Paper presented at ALT-2013, Leipzig, 2013.
- Kemmer, Verhagen 1994 — Kemmer S., Verhagen A. The grammar of causatives and the conceptual structure of events. *Cognitive Linguistics*. 1994. Vol 5. No. 2. P. 115—156.
- Koch 1984 — Koch H. The category of “associated motion” in Kaytej. *Languages in Central Australia*. 1984. Vol. 1. P. 23—34.
- Koch, Simpson 1995 — Koch H., Simpson J. *Grammaticalisation of motion in Australian languages*. Paper presented at the Australian Linguistic Society, Canberra, 25 September 1995.
- Rose 2015 — Rose F. Associated motion in Mojeño Trinitario: Some typological considerations. *Folia Linguistica*. 2015. Vol. 49. No. 1. P. 117—158.
- Schmidtke-Bode 2009 — Schmidtke-Bode K. *A typology of purpose clauses*. Amsterdam: John Benjamins, 2009.
- Vuillermet 2012 — Vuillermet M. Une typologie en cheminement: Contribution de l’ese ejja à l’étude du mouvement associé. *Revue de linguistique et didactique des langues (Numéro thématique « Typologie et description linguistiques »)*. 2012. Vol. 46. Pp. 79—100.
- Weiss 2012 — Weiss D. Verb serialization in northeast Europe: The case of Russian and its Finno-Ugric neighbours. *Grammatical replication and borrowability in language contact*. Wiemer B., Wälchli B., Hansen B. (eds.). Berlin: Walter de Gruyter, 2012. Pp. 611—646.
- Wilkins 1991 — Wilkins D. The semantics, pragmatics and diachronic development of “associated motion” in Mparntwe Arrernte. *Buffalo Papers in Linguistics*. 1991. Pp. 207—257.
- Wilkins 2006 — Wilkins D. Towards an Arrernte grammar of space. *Grammars of space: Explorations in cognitive diversity*. Levinson S., Wilkins D. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2006. Pp. 24—62.
- Zavala Maldonado 2000 — Zavala Maldonado R. Olutec motion verbs: Grammaticalization under Mayan contact. *Proceedings of the 26th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley, CA: Berkeley Linguistics Society, 2000. P. 139—151.

Статья поступила в редакцию 26.01.2016.